

УДК 93/94

DOI 10.24147/2312-1300.2024.11(4).27-33

О. В. Гефнер

ВОЕННЫЕ КАК АКТОРЫ ИМПЕРСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в. (НА МАТЕРИАЛАХ ОМСКА)

Характеризуются военные русской армии как социальные акторы имперской модернизации второй половины XIX – начала XX в. на примере «военной столицы» Западной Сибири – Омска. Показан вклад военных в трансформацию культурного ландшафта модернизирующегося провинциального «фронтирного» города: становление науки, внедрение технических новшеств, просвещение горожан, общественную жизнь и формирование гражданского общества.

Ключевые слова: исторический переход; модернизация; военные; городской культурный ландшафт; Омск.

В условиях современных трансформаций геополитических, социально-политических и культурных реалий развития общества актуализируется изучение феномена переходности, переходных периодов в истории. Переходный период представляет собой время смены субстанциально значимых оснований развития социума, качественных изменений общественной системы, процесс её движения к исторически новому состоянию [1, с. 19]. Переходным периодом в истории России стала эпоха модернизации второй половины XIX – начала XX в., представляющая собой переход от традиционного общества к современному, заключавшийся в развитии индустриальных технологий в экономике, а также соответствующих им политических и социокультурных механизмов. В отечественной историографии существует множество различных подходов и моделей изучения модернизационных процессов. Интересным и перспективным подходом является акторный, в рамках которого акцентируется внимание на движущих силах модернизации, роли социальных акторов в модернизационных процессах. С точки зрения этого подхода модернизация рассматривается как нелинейный процесс, носителями которого являются различные социальные группы, институты, отдельные личности, выступающие с нова-

ционными инициативами или являющиеся проводниками, агентами модернизационной политики государства. Акторный подход позволяет рассматривать модернизационный переход и «формирование нового “модерного” институционального порядка как итог взаимодействия и противоборства вариативных и разнонаправленных интересов: индивидуальных, групповых, корпоративных, ведомственных и т. д.», увидеть не абстрактный, а реалистический «образ модернизирующегося общества, вклад в развитие которого вносится каждым носителем того или иного интереса» [2, с. 42].

Цель данной статьи – рассмотреть военных в качестве социальных акторов модернизации, охарактеризовать их вклад в трансформацию городского культурного ландшафта переходной эпохи второй половины XIX – начала XX в. на примере Омска. Актуализирует обращение к омским материалам при изучении военных как акторов российской имперской модернизации её «фронтирный» характер. Омск был «военной столицей» региона, центром Западно-Сибирского (Омского, Сибирского) военного округа, включавшего в свой состав территории Томской, Тобольской губерний и Степного края (Акмолинской и Семипалатинской областей), являвшегося приграничным, соседствовавшим с Китаем [3].

Важной миссией сибирских городов модернизационной эпохи было решение задач «пионерского» освоения слабозаселённых и мало развитых регионов Азиатской России, включения их в административное, экономическое и культурное пространство империи. Для региона как «фронтирной» территории была характерна ярко выраженная милитаризация, которая проявлялась в расположении фортификационных сооружений и военной инфраструктуры, размещении регулярных воинских частей и иррегулярных казачьих воинских формирований, учреждении военизированных форм управления (генерал-губернаторы, военные губернаторы) [4, с. 79]. Это изначально делало сибирский город «государевым», «служилым» и предопределяло социальное лидерство военных во многих сферах городской жизни.

Доля военных в структуре населения Омска, где, как в военно-административном центре, располагались органы военного управления, множество военных заведений и подразделений, была весьма значительной. В 1897 г. удельный вес военных, находящихся на действительной военной службе, среди горожан составлял 7,8 %, офицеров и военных чиновников насчитывалось 0,7 %, в то время как представителей гражданского чиновничества (администрация, суд и полиция) – 2 %, лиц духовного ведомства – 0,2 %, занятых в образовании и науке – 0,8 %, в медицине – 0,4 %¹. Доля офицерства и военного чиновничества, образованной верхушки армии, таким образом, была вполне сопоставима с долей других социальных групп, занятых в сфере управления, умственного труда и духовного производства. В условиях характерного для провинциального города дефицита гражданской интеллигенции, культурной инфраструктуры офицеры и военные чиновники, будучи высокообразованными и культурными людьми с традиционными установками и ценностями военного мировоззрения (патриотизм, долг, служение), закономерно становились значимой частью интеллектуальной элиты городского сообщества, игравшей определяющую роль в процессах социально-экономической, политической и культурной трансформации.

Имперская модернизация включала в себя такие процессы, как индустриализация,

внедрение в культурный ландшафт города различных технических новшеств. Военное ведомство вносило свою лепту в этот процесс. Прежде всего, следует отметить вклад военных в развитие связи, путей сообщения. Во многом развитие коммуникаций в Сибири было связано с имперскими задачами и нуждами военного ведомства, необходимостью более эффективно контролировать отдалённые регионы и обеспечивать их оперативную связь с центром страны. В 1860-е гг. в Сибири началось интенсивное строительство телеграфных линий и внедрение электротехнического способа связи. На успешную реализацию отечественного проекта строительства сибирского телеграфа огромное влияние оказали военные: военный инженер полковник Д. И. Романов, генерал-губернатор Восточной Сибири генерал от инфантерии Н. Н. Муравьев-Амурский, главноуправляющий Главного управления путей сообщения и публичных зданий генерал от инфантерии К. В. Чевкин, приложившие значительные усилия, чтобы убедить правительство в необходимости его осуществления. Телеграфная связь появилась в Омске в 1862 г., в том числе благодаря активности в этом вопросе военных. Геодезисты и топографы, служащие в Омском военно-топографическом отделе, проводили необходимые изыскательские работы для строительства коммуникаций и транспортных магистралей в регионе. Так, в 1879 г. по поручению генерал-губернатора Западной Сибири генерала от инфантерии Н. Г. Казанкова военный топограф Н. К. Хондажевский совершил поездку на Обскую губу с целью изучения возможности строительства дороги и проведения телеграфа по правому берегу Иртыша из Тобольска в Самарово. В результате экспедиции Н. К. Хондажевский сделал вывод, что строительство колесной дороги и телеграфа на этой территории возможно.

В 1880-е – 1890-е гг. в сибирских городах начинается использование телефонной связи. Раньше всего среди городов региона это новшество появилось в военном ведомстве в Омске. В 1884 г. в городе была введена в эксплуатацию линия, соединившая резиденцию генерал-губернатора с канцелярией, а затем с военными штабными подразделениями.

Военные Омска принимали непосредственное участие в таком важнейшем меро-

приятии, имевшем огромное государственное значение для модернизации как страны в целом, так и Сибири, как строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, начавшееся в 1891 г. Офицеры и военные топографы проводили съёмочные, астрономические, нивелировочные работы по линии строительства железной дороги. С 1893 г. офицеры геодезисты С. Т. Мирошниченко, Ю. А. Шмидт вели астрономические работы вдоль линии проектирования трассы Сибирской железной дороги. Чинами военно-топографического отдела ежегодно осуществлялись топографические съёмки местности по линии строительства магистрали. В 1901–1906 гг. военный топограф А. А. Александров осуществил точную нивелировку линии Сибирской железной дороги. Геодезические и картографические материалы военных создавали основу для проектировочных, межевых и строительных работ, осуществляемых различными ведомствами по строительству Великого Сибирского железнодорожного пути, безусловно, изменившего культурный ландшафт городов и способствовавшего модернизационному развитию региона [5, с. 266].

Военные внесли большой вклад в популяризацию в Омске такого технического новшества XIX в., как фотография. В 1887 г. благодаря усилиям военного топографа Н. А. Крекова в Омском военно-топографическом отделе была основана фотография, в 1888 г. был построен фотографический павильон, а в 1910 г. – открыто фотографическое отделение. Применение фотографии значительно ускорило издание карт крупного масштаба, необходимых не только самим военным, но и различным гражданским ведомствам, занимающимся переселенческими, землеустроительными, гидротехническими работами. Сам Н. А. Креков был блестящим фотографом-любителем, возглавлял фотографическую комиссию в Западно-Сибирском отделе Императорского Русского географического общества, экспонировал свои работы на различных всероссийских и международных выставках, неоднократно получал награды. Другим любителем и популяризатором фотографии был преподаватель Сибирского кадетского корпуса Л. С. Буланже. Он запечатлевал на фотографиях важные события

общественной жизни Омска, в частности, им была снята серия фотографий о строительстве железнодорожного моста через Иртыш.

Военные геодезисты, топографы, инженеры составляли ядро технической интеллигенции Омска, они занимались просвещением горожан, знакомя их с достижениями и новшествами в сфере техники. Так, в апреле 1881 г. в городском клубе Омска артиллерийский офицер Сергеев прочёл публичную лекцию «О звуке», в ходе которой были продемонстрированы опыты по передаче звука по проводам на расстоянии². В январе 1895 г. штабс-капитан Галахов в Омском военном собрании выступил с лекцией о значении воздушных шаров на войне³.

Социальные аспекты модернизационных процессов заключались в демократизации социума, размывании сословных границ, росте социальной мобильности, активизации общественной деятельности горожан, формировании элементов гражданского общества. Демократизация затронула и армию; офицерский корпус, особенно в провинции, постепенно утрачивает свою замкнутость, кастовость. Военные реформы 1860-х – 1870-х гг., введение всеобщей воинской повинности, открытие с 1864 г. юнкерских училищ, дававших армии в основном недворянский контингент, привело к активному пополнению офицерского корпуса выходцами из непривилегированных сословий. Так, среди офицеров Омска в 1897 г. насчитывалось 26,3 % лиц недворянского происхождения. Военная служба становилась своего рода социальным лифтом, дававшим возможность людям из низших слоев продвинуться по социальной лестнице благодаря образованию, безупречной службе, личным способностям. Это способствовало постепенному сближению армии и общества, особенно в провинции. Офицерство и военное чиновничество как высокообразованные и культурные люди входили в состав городской общественности, местной интеллигенции, «активного меньшинства», которое являлось главным «носителем активного самостоятельного созидющего и новационного начала в самых различных областях <...> культурного пространства» провинциального сибирского города [6, с. 51]. В атмосфере демократизации общества и культуры, осознания важности

образования и просвещения как неотъемлемой части жизненных потребностей граждан происходит и изменение отношения военных к миссии армии. Видный военный деятель, педагог генерал М. И. Драгомиров в 1874 г. в работе «Армейские заметки» отмечал: «С общеобязательной воинской повинностью офицер не воинский чин только, но и общественный деятель...»⁴ Генерал-майор М. С. Галкин в 1906 г. в работе «Новый путь современного офицера» писал, что военным «помимо подготовки к войне необходимо служить и целям прогресса»⁵. Всё это приводит к активному включению армии, казалось бы традиционной консервативной структуры, в общественную жизнь городского сообщества, стимулирует социальную активность и инициативу военных на самых различных припирках деятельности.

Вторая половина XIX – начало XX в. были временем стремительного развития науки, великих научных открытий, не только стимулирующих развитие производительных сил общества, но и меняющих картину мира, сознание и образ жизни людей. В сибирской провинции в условиях дефицита профессиональных научных организаций и кадров, с одной стороны, и большой потребности в освоении, изучении «фронтальной» территории, с другой стороны, в научную работу оказывались вовлечёнными представители местной общественности из самых различных социальных и профессиональных групп, в том числе и военные. Именно военные составили ядро Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, первой крупной научной организации, основанной в Омске в 1877 г. Военные почти беспрерывно возглавляли отдел, занимали различные административные должности – были членами распорядительного комитета, возглавляли комиссии, музей и библиотеку. По долгу службы, поручению властей офицеры и военные чиновники осуществляли многочисленные поездки по территории региона, участвовали в экспедициях военного, научного, хозяйственного назначения. Во время поездок они выполняли не только свои служебные обязанности, но и изучали географию, флору и фауну, полезные ископаемые региона, быт и культуру населяющих его народов. С результатами своих исследований они

выступали перед общественностью города, публиковали их в местной печати, а собранные ими археологические, минералогические, ботанические коллекции пополняли местный музей. Видными учёными Омска были военные геодезисты генерал-лейтенант Ю. А. Шмидт, генерал-майор Н. Д. Павлов, военные топографы А. А. Александров, Г. П. Дроздов, генерал-майор М. В. Певцов, полковник И. Ф. Соколов, военные медики П. Ф. Брейтигам, К. Л. Гольде, П. А. Соломин, И. Д. Куприянов, М. И. Ляховецкий.

Пореформенный период представлял собой эпоху необыкновенной активности русского образованного общества, выразившейся в создании большого количества различных общественных организаций, центров притяжения энергичных, инициативных, талантливых, неравнодушных людей, своего рода ячеек формирующегося гражданского общества в России. Эти многочисленные общества, кружки, клубы, возникшие повсеместно не только в столицах, но и в провинциальных городах, способствовали решению ряда социальных проблем, содействовали организации досуга и просвещению горожан, формировали и выражали общественное мнение.

В Омске военные также не остались в стороне от инициатив и начинаний городской общественности, филантропических настроений, охватывающих тогда российское общество. Офицеры и военные чиновники, члены их семей входили в различные городские общественные организации – благотворительные, просветительные, досуговые. Так, в Омском благотворительном обществе в 1882 г. насчитывалось 20 военных с супругами, а в 1894 г. – 33; в Обществе попечения о начальном образовании в 1891 г. было 58 военных и их жён; в Омском медицинском обществе в 1893 г. состояло 23 военных медика. Военные принимали участие в различных городских мероприятиях (спектаклях, лекциях, концертах, базарах и лотереях), которые помогали собирать средства для нуждающихся. Они нередко брали на себя организацию мероприятий, делали пожертвования, предоставляли помещения для их проведения, выделяли оркестры, безвозмездно печатали афиши и билеты в своей типографии.

Армия вносила свою лепту в модернизационное обновление страны и путём воспитания, просвещения собственного контингента, народа, прошедшего военную службу. Военные реформы 1860-х – 1870-х гг., введение всеобщей воинской повинности, сокращение сроков службы, отмена телесных наказаний содействовали гуманизации армейской системы в отношении нижних чинов. Потребности армии в грамотном, развитом солдате в условиях усложнения военного дела, развития техники привели командование к осознанию необходимости просвещения, приобщения к культуре нижних чинов.

С 1867 г. в русской армии было введено обязательное обучение солдат грамоте. В воинских подразделениях стали организовывать школы, где солдат обучали чтению, письму, арифметике, Закону Божьему, служебным предметам; открывать специальные писарские классы, учебные команды для подготовки унтер-офицеров. Для солдат регулярно проводились культурно-просветительские мероприятия – солдатские беседы, литературно-музыкальные вечера, спектакли, лекции. Армия, таким образом, становилась своеобразной школой для народа. Бывший крестьянин или мещанин, пройдя военную службу в крупном городе, имел возможность не только освоить азы грамотности, но познакомиться с элементами новой модернизирующейся культуры, техническими новшествами, расширить свой кругозор, получить более осознанные представления о государстве, власти, истории страны, гигиене.

В конце XIX – начале XX в. около 8 % всех грамотных людей в стране научились читать и писать во время службы в армии. Затем, вернувшись со службы, солдаты несли полученный ими духовный заряд в свою семью, городское сообщество. Грамотные отставные солдаты становились писарями в различных городских учреждениях, учителями грамоты, ремесел. Так, в 1880-х – 1890-х гг. в Омске в Омском техническом училище учителями ремесел служили запасные нижние чины З. Судаков, В. Медведев, С. Кашаров, В. Кликушин, в Ильинском при-

ходском училище преподавал унтер-офицер запаса И. Н. Черепанов⁶.

Таким образом, в многообразии движущих сил российской модернизации имперского периода важное место занимала армия как институт и военные как социальные акторы, агенты модернизационных процессов. Особенно их деятельность ярко проявлялась и была значима во «фронтирных» регионах, провинциальных городах, каковым являлся Омск, в силу малочисленности гражданской интеллигенции, профессиональных культурных учреждений, с одной стороны, и актуальности имперских задач по освоению, изучению, обеспечению безопасности территории, с другой стороны. Высокая образованность и культура военной интеллигенции, особенности профессионального менталитета военных с его установками долга, подвижничества, лидерства активизировали социальный потенциал, творчество и созидательный труд военных в процессах технической и социокультурной трансформации культурного ландшафта города и региона. В совместной деятельности военных и представителей других социальных групп городского сообщества происходило сближение армии, интеллигенции, народа, что служило укреплению фундамента складывающегося в то время в России гражданского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам. – СПб. : Изд-е Центр. статист. комитета, 1905. – Т. IV. – С. 66–67.

² Акмолинские областные ведомости. – 1881. – 21 апр.

³ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 2200. Оп. 1. Д. 137. Л. 65.

⁴ Драгомиров М. И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск. – М. : Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1956. – С. 190.

⁵ Галкин М. С. Новый путь современного офицера // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. – М. : Воен. ун-т : Русский путь, 2000. – С. 372.

⁶ ИАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 13. Л. 138, 141, 168, 172.

ЛИТЕРАТУРА

1. Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики / Э. В. Сайко и др. – М. : Наука, 2001. – 392 с.

2. *Побережников И. В.* Модернизации в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 4. – С. 36–45.
3. *Гефнер О. В.* Военные в социокультурном пространстве г. Омска (1870-е – 1903 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 1999. – 22 с.
4. Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение : моногр. / В. В. Алексеев и др. – Екатеринбург : Банк культур. информ., 2016. – 316 с.
5. *Гефнер О. В.* Становление геодезической науки в Омске во второй половине XIX – начале XX вв.: вклад военного ведомства // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2017. – № 4. – С. 263–269.
6. *Рыженко В. Г.* Культура Западной Сибири: история и современность. – Омск : ОмГАУ, 2000. – 86 с.

Сведения об авторе

Гефнер Ольга Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина; научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина (Омск, Россия); Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (Омск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 644008, Россия, Омск, Институтская площадь, 1; 644077, Россия, Омск, ул. Андрианова, 28

E-mail: ovgefner@gmail.com

РИНЦ AuthorID: 297067

ORCID: 0000-0001-5131-8391

Информация о статье

Дата поступления
30 мая 2024 г.

Дата принятия в печать
7 октября 2024 г.

Для цитирования

Гефнер О. В. Военные как акторы имперской модернизации второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Омска) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 11, № 4 (44). С. 27–33. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(4).27-33.

O.V. Gefner

MILITARY AS ACTORS OF IMPERIAL MODERNIZATION SECOND HALF OF THE 19th – EARLY 20th CENTURIES (BASED ON OMSK MATERIALS)

The article characterizes the military as actors of imperial modernization in the second half of the 19th – early 20th centuries using the example of the “military capital” of Western Siberia – Omsk. Omsk was the center of a military district that included the territories of Western Siberia and the Steppe Region and was a border region neighboring China. An important mission of Siberian cities of the modernization era was to solve the problems of “pioneer” development of sparsely populated and underdeveloped regions of Asian Russia, including them in the administrative, economic and cultural space of the empire. In the conditions of a deficit of civilian intelligentsia and cultural infrastructure, typical of a provincial city, officers and military officials, being highly educated and cultured people, naturally became a significant part of the intellectual elite of the urban community, playing an important role in the processes of socio-economic and cultural modernization.

Keywords: historical transition; modernization; military; urban cultural landscape; Omsk.

REFERENCES

1. Saiko E.V. et al. *Gorod v protsessax istoricheskikh perekhodov. Teoreticheskie aspekty i sotsiokul'turnye kharakteristiki* [The city in the processes of historical transitions. Theoretical aspects and sociocultural characteristics], Moscow, Nauka Publ., 2001, 392 p. (in Russian).

2. Poberezhnikov I.V. Modernizatsii v istorii Rossii: napravleniya i problemy izucheniya [Modernization in the history of Russia: directions and problems of study]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2017, no. 4, pp. 36-45. (in Russian).
3. Gefner O.V. *Voennye v sotsiokul'turnom prostranstve g. Omska (1870-e – 1903 gg.)* [Military in the sociocultural space of Omsk (1870s-1903)], PhD Thesis, Omsk, 1999, 22 p. (in Russian).
4. Alekseev V.V. et al. *Aktory rossiiskoi imperskoi modernizatsii (XVIII – nachalo XX v.): regional'noe izmerenie* [Actors of Russian imperial modernization (18th – early 20th centuries): regional dimension], monograph, Ekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii Publ., 2016, 316 p. (in Russian).
5. Gefner O.V. Stanovlenie geodezicheskoi nauki v Omske vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.: vklad voennogo vedomstva [The formation of geodetic science in Omsk in the second half of the 19th – early 20th centuries: the contribution of the military department]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Omsk State Agrarian University], 2017, no. 4, pp. 263-269. (in Russian).
6. Ryzhenko V.G. *Kul'tura Zapadnoi Sibiri: istoriya i sovremennost'* [Culture of Western Siberia: history and modernity], Omsk, OmGAU Publ., 2000, 86 p. (in Russian).

About the author

Olga V. Gefner – PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History, Economic Theory and Law of the Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin; Researcher of the Siberian Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage. n.a. D.S. Likhachev

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin (Omsk, Russia);
Siberian Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage.
n.a. D.S. Likhachev (Omsk, Russia)

Postal address: 1, Institutskaya pl., Omsk, 644008, Russia;
28, Andrianova ul., Omsk, 1644077, Russia

E-mail: ovgefner@gmail.com

RSCI AuthorID: 297067

ORCID: 0000-0001-5131-8391

Article info

Received
May 30, 2024

Accepted
October 7, 2024

For citations

Gefner O.V. Military as Actors of Imperial Modernization Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (Based on Omsk Materials). *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2024, vol. 11, no. 4 (44), pp. 27-33. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(4).27-33 (in Russian).